

Возможно, для нормальных людей будет своего рода мучением, неприятным переживанием вопреки комфорту.

Однако, что касается ШенгДай Йинг, она давно привыкла к боли. Острая боль её наоборот успокаивала. Ведь это означало, что она ещё жива.

Это чувство заставило ее вспомнить то, что она испытывала, когда была моложе. Её жизнь была очень однообразной. Каждый день она тренировала своё тело, училась убивать и проходила эксперименты... испытывая эту бесконечную боль и ожидая какого-нибудь мимолетного счастья.

Пока её сестра была там, она была готова прожить хоть вечность в боли. Не то, чтобы она к этому привыкла, просто это было единственным образом жизни, который она знала, и она никогда не стремилась изменить это...

К тому же, у неё не было на то сил.

"В самом деле... ты перестаралась. Кем ты себя вообразила? Роботом? Святой из Святого Сейи? Или тараканом?"

ШенгДай Йинг, сознание которой то возвращалось, то пропадало, внезапно услышала знакомый голос. Хотя язвительный тон был очень мерзким, она не злилась. Скорее, она хотела продолжать слушать.

"Но чего-то такого я и ожидал. Если у твоего Цветка Души Лунного Света не было подобного козыря, как бы он стал на востоке техникой убийства номер один?"

Кто это? Кто говорит?

Привлечённая этим голосом, ШенгДай Йинг наконец пришла в себя и окончательно убедилась, что она ещё жива.

Голос рядом постепенно стал чётче, и она поняла, что это был голос Лин Сяо.

Кроме того, в окрестностях не было криков и звуков битвы. Было мирно и комфортно.

Это означает, что она уже в безопасности?

Выходит, Лин Сяо спас её?

Скорее всего. Ведь последнее, что она помнила, это то, как он кричал "Сестрица Йинг". В этом

мире только Лин Сяо так ласково обращался к ней.

Но как это возможно? Разве Лин Сяо не со своей горничной на соревновании? Почему он появился из ниоткуда и спас её?

Это была... галлюцинация?

Её пять чувств медленно возвращались к ней, и она попыталась контролировать своё избитое тело. Она осторожно дышала и отчётливо ощущала себя живой.

Убедившись, что это не сон и не иллюзия, она попыталась открыть глаза.

Пронзительный свет ослепил её, и ей пришлось прищуриться. На краю своего расплывчатого зрения она увидела знакомого черноволосого юношу.

Это действительно был Лин Сяо.

...Но, чем он занимался?

В данный момент она лежала на траве, а Лин Сяо сидел рядом с ней, держа её сексуальные длинные ноги и укладывал их себе на колени.

Лин Сяо слегка покраснел и был в странном состоянии. Он держал в руках полотенце-подобную ткань, и пялился прямо на её длинные стройные ноги. Он был так сосредоточен, что даже не осознал, что ШенгДай Йинг уже проснулась.

Осторожничая, ШенгДай Йинг не издавала ни звука и не двигалась, притворяясь, что она всё ещё без сознания и молча наблюдала за всем, что происходит.

"Сестрица Йинг, у тебя слишком красивые ноги. Я мог бы играть с ними целый год... нет, нет, вечно! Эх, ну почему ты совсем не бережёшь себя? Честное слово."

Лин Сяо сидел со скрещёнными ногами, с её стройными ногами на них, и руками придерживал её изящные ступни.

Честно говоря, ноги ШенгДай Йинг были самыми лучшими!

Он не знал, как ей удалось натренировать свои ноги до такого состояния. Они были отлично сложенными, стройными и красивыми. Её мышцы на ногах были идеальными. Они не выглядели излишне объёмными или жёсткими, разрушая её деликатную красоту. Но при этом они не выглядели слишком нежными и нетренированными.

Линь Сяо никогда не думал, что сможет в своей жизни поддержать такие красивые ножки! Это самая настоящая удача! Благословение от Богини!

"Эх, почему ты должна быть убийцей? Почему ты не можешь просто стать моей женой? Я бы заботился о том, чтобы защищать твои ножки, и определённо не дал бы тебя в обиду..." - причитал Лин Сяо, пока протягивал руки и положил их на её ноги. Он даже не использовал свои ладони, касаясь тыльной стороной рук, дабы тщательно защитить это произведение искусства.

"Кха, кха... нет, нет, что я делаю? Если я продолжу к ним прикасаться, разве я не буду извращенцем, который помогает другим?" Лин Сяо почувствовал себя виноватым и ощутил, как стали гореть его щёки. Он быстро огляделся и успокоился, убедившись, что вокруг никого нет.

Если бы кто-нибудь видел эту сцену, его определённо приняли бы за извращенца, который навязывает себя бессознательным красоткам. Он не хотел, чтобы его обвинили в преступлении. Он просто помогал ей обработать её раны по доброте своего сердца! Он даже не думал о том, чтобы помогать её!

"В самом деле! Разве я могу быть таким извращенцем... конечно, нет! Просто взгляните, как я честный!"

Лин Сяо продолжал бормотать предлоги, бесстыже водя обратной стороной рук по её ногам и тихо наслаждаясь этим изысканным ощущением.

"Кхем... нет, нет, нет..."

Насладившись этим какое-то время, остатки добросовестности Лин Сяо дали ему поджопник, и он сдержал свои желание, изгнав порочные мысли, и взялся за работу.

Первым делом была обработка её ран и вытирание ног.

Как бы то ни было, он не хотел, чтобы на её ногах остались шрамы, поэтому его особенно беспокоили раны на них. Её жизни ничего не угрожало, но он не мог допустить, чтобы возникли ухудшения.

Он использовал чистую и влажную ткань и медленно вытирал пострадавшие ноги. Вскоре после этого кровь и грязь были стёрты, обнажив её белую и нежную кожу.

Уже было позднее утро, так что солнечного света сейчас в достатке. Похоже то, что он обнимал её блестящие ноги, заставило его тело чувствовать жар и он начал потеть.

"Елена всегда называет меня извращенцем... нет, я должен показать ей, что она не права! Мои

чувства к сестрице Йинг искренние, а не просто вожделение! Как я могу её помогать?"

Лин Сяо сделал пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и продолжил работу.

Очистив её ноги, ему нужно было очистить её ступни.

Видя, в каком состоянии находятся её ступни, у него заболело сердце.

Тут не только кровь. Её ступни были покрыты шрамами от продолжительных сражений. Хотя с босыми ногами она могла раскрыть свою ужасающую скорость, но это также сильно увечило их.

Лин Сяо не хотел небрежно вытирать их, боясь, что её раны снова откроются. Он также волновался, что боль может разбудить её, поэтому он должен был быстро обо всём позаботиться. Иначе, если всё так и оставить, а в её ранах начнётся заражение, тогда их придётся ампутировать, а это ещё хуже.

"Это может быть больно, но, пожалуйста, потерпи... я скоро закончу."

Пожар внутри Лин Сяо уже был потушен. Он просто хотел как можно быстрее залечить её травмы и защитить её ноги.

Лодыжки, пятки, подошвы и, наконец, где травмы были наиболее серьёзными, пальцы ног.

Закончив обрабатывать раны, первоначально чистая белая ткань теперь была покрыта грязью. Он отбросил её в сторону и вздохнул.

Он порылся у себя в карманах и достал прозрачную овальную бутылочку с лекарством.

Это были его последние остатки крови Владыки Демонов, которую он получил после ссоры с Еленой перед соревнованием. Ему просто нужно было размазать её по ступням и ногам, и, после непродолжительного выздоровления после соревнований, проблем больше не возникнет.

"Эх... похоже, я каждый раз использую кровь Елены только на сестрице Йинг... если она об этом узнает, то определённо разозлится."

Лин Сяо продолжал думать о всякой чепухе, увлечённо разглядывая спящее лицо ШенгДай Йинг.

Это был первый раз, когда он увидел её спящее лицо. Нежная и очаровательная принцесса теперь была раненой девушкой. Она по-прежнему была такой же очаровательной, как и

всегда. Но сейчас она ощущалась ближе и гораздо деликатнее.

Сейчас, когда ШенгДай Йинг была без сознания, у неё не было возможности защищаться от чего бы то ни было, и он мог творить, что пожелает. Он мог не только касаться её ног, но и сделать кое-что ещё лучше!

Глоток ...Лин Сяо нервно сглотнул и уставился на её губы, не в силах отвести взгляд.

Влажные и блестящие губы ШенгДай Йинг были соблазнительными, и он мог распробовать сладкие губки принцессы просто опустив голову.

Поцеловать ту, которую он любил?

Как бы он ни пытался это стерпеть, он не мог сдержать этот импульс.

Если это просто поцелуй, то это не будет перебором... он не смог принять решение.

Поцелуи - обычное дело между влюблёнными. Это не такое уж важное дело, верно?

"Эй, сестрица Йинг? Проснись... ты не спишь?"

Он пытался позвать её, но не получил ответа. Убедившись, что она не проснулась, он опустил голову.

"Сестрица Йинг, я... я..."

Он приподнял её за шею, осторожно положил её в свои объятия и затем наклонился!

Ожидаемое тепло пришло быстро. Но прежде, чем он смог насладиться им, он открыл глаза и почти что в шоке прикусил язык!

Когда он открыл глаза, у неё они тоже были открыты!

Прямо сейчас он прижал свой рот к её губам! Отвертеться не было никакого способа!

Они смотрели друг на друга, нагревая щёки друг друга обжигающим дыханием.